

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

30 октября 2020 года

Дело № А56-67039/2018

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Воробьевой Ю.В., судей Богаткиной Н.Ю., Тарасюка И.М.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «Проками» представителя Шварца М.З. (доверенность от 23.10.2019),

рассмотрев 27.10.2020 в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по делу № А56-67039/2018/сд.21,

у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2018 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Проками», адрес: 199178, Санкт-Петербург, 15-я линия В.О., д. 76, лит. Е, оф. 27-Н 5, ОГРН 1107847292794, ИНН 7838448763 (далее - ООО «Проками»), о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания», адрес: 188760, Ленинградская обл., Приозерский р-н, г. Приозерск, ул. Калинина, д. 51, оф. 313, ОГРН 1037821002064, ИНН 7810120958 (далее – Общество) несостоятельным (банкротом).

Определением от 16.07.2018 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна.

Решением от 19.02.2019 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, обязанности конкурсного управляющего возложены на Ванюшкину Е.В.

Определением от 02.04.2019 конкурсным управляющим утвержден Назаров Евгений Константинович.

Определением от 11.09.2020 Назаров Е.В. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего Обществом, новым конкурсным управляющим Обществом утверждена Тарасевич Анна Валерьевна.

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий Назаров Е.К. 02.07.2019 обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительным договор от 30.12.2015 № 20153012, заключенный между Обществом и ООО «Проками» и применить последствия его недействительности в виде взыскания с ООО «Проками» в пользу Общества 492 264 527,01 руб., а также взыскать с ООО «Проками» в пользу Общества 22 983 843,18 руб. убытков.

Определением от 30.12.2019 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: признан недействительным договор от 30.12.2015

№ 20153012, заключенный между Обществом и ООО «Проками», применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Проками» в пользу Общества 492 264 527,01 руб.; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 определение от 30.12.2019 в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего отменено; принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

В кассационной жалобе Назаров Е.К., ссылаясь на неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, а также на несоответствие его выводов фактическим обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просит отменить постановление от 21.08.2020 и оставить в силе определение от 30.12.2019.

Податель жалобы не согласен с выводами апелляционного суда об отсутствии оснований для признания сделки недействительной, в частности, с выводами об отсутствии у сторон оспариваемой сделки цели причинения вреда кредиторам, отсутствии заинтересованности ООО «Проками» с Обществом ввиду наличия корпоративного конфликта, отсутствии признаков неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемой сделки, а также о наличии экономической целесообразности заключения оспариваемого договора.

В отзыве и дополнении к нему, поступивших в суд 15.10.2020 и 26.10.2020 в электронном виде, ООО «Проками» возражает против удовлетворения кассационной жалобы, просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

В ходатайстве, поступившем в суд 20.10.2020 в электронном виде, конкурсный управляющий Тарасевич А.В., просит рассмотреть кассационную жалобу в ее отсутствие.

В судебном заседании 20.10.2020 судом в соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) был объявлен перерыв до 11 час. 40 мин. 27.10.2020.

После перерыва судебное заседание продолжено в том же составе суда.

В письменных объяснениях, поступивших в суд 26.10.2020 и 27.10.2020 в электронном виде, конкурсные кредиторы Общества индивидуальный предприниматель Щекотихина Ирина Михайловна и Бобков Виталий Витальевич поддержали довод ООО «Проками» о том, что признаки неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества Общества могли возникнуть только в 2017 году, а также заявили ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие их представителей.

В судебном заседании представитель ООО «Проками» поддержал доводы, изложенные в отзыве и дополнении к нему, возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая обжалуемый судебный акт законным и обоснованным.

Остальные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемого судебного акта проверена в кассационном порядке в пределах доводов кассационной жалобы.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между Обществом (поставщиком) и обществом с ограниченной ответственностью

«Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» (далее - ООО «Уралмаш НГО Холдинг») (покупателем) заключен договор поставки от 12.11.2015 № 1-145-2015, согласно которому Общество обязалось поставить ООО «Уралмаш НГО Холдинг» товар в соответствии со спецификациями, являющимися неотъемлемой частью названного договора, а ООО «Уралмаш НГО Холдинг» обязалось принять и оплатить поставленный товар в сроки и порядке, предусмотренном договором.

Между Обществом (покупатель) и ООО «Проками» (поставщиком) был заключен договор поставки от 30.12.2015 № 20153012 (далее – Договор), по условиям которого ООО «Проками» обязалось поставить Обществу товар в соответствии с приложениями к Договору, а Общество обязалось оплатить поставленный товар, стоимость которого согласно товарным накладным, свидетельствующим о передаче товара от ООО «Проками» Обществу, составила 526 873 259,38 руб.

Согласно приложениям 1-6 к Договору условия оплаты товара - 100 % предоплата в течение 10 календарных дней с даты получения уведомления о готовности товара к отгрузке.

Между Обществом (заемщиком) и публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (кредитором; далее - Банк) заключен договор от 09.02.2016 № 0055-1-101416 об открытии невозобновляемой кредитной линии (далее - кредитный договор), согласно пункту 1.1 которого Банк обязался открыть Обществу невозобновляемую кредитную линию для финансирования затрат по исполнению договора поставки от 12.11.2015 № 1-145-2015, заключенного между Обществом и ООО «Уралмаш НГО Холдинг», на срок по 31.12.2016 с суммой лимита 620 000 000 рублей. Статьей 4 кредитного договора установлены проценты и комиссионные платежи.

В соответствии с условиями кредитного договора Банк перечислил на расчетный счет Общества 479 826 790,21 руб., которые перечислены Обществом в адрес ООО «Проками» в счет предварительной оплаты товара по Договору. Кроме этого, Общество направило в адрес ООО «Проками» 12 437 736,80 руб. из собственных средств. Таким образом, в общей сложности Общество перечислило ООО «Проками» по Договору 492 264 527,01 руб. в качестве оплаты за товар.

Между ООО «Проками» и обществом с ограниченной ответственностью «Технологическая Компания Шлюмберже» (далее - ООО «Технологическая Компания Шлюмберже») заключен договор от 17.11.14 № 36/14 Psw, согласно которому ООО «Проками», являясь покупателем, приобретает у ООО «Технологическая Компания Шлюмберже» товар для поставки его Обществу.

Номенклатура товара, приобретенного по названному договору, совпадает с товаром, приобретаемым Обществом у ООО «Проками» и впоследствии реализованным ООО «Уралмаш НГО Холдинг».

Ссылаясь на то, что оспариваемый договор являлся заведомо невыгодным для Общества, а ООО «Проками» было привлечено в качестве транзитного звена с целью искусственного перераспределения прибыли от должника в пользу ООО «Проками», в результате чего Общество понесло убытки, конкурсный управляющий Назаров Е.К. обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании названной сделки на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), применении последствий ее недействительности и взыскании с ООО «Проками» причиненных убытков.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего в части признания Договора недействительным и применения последствий его недействительности, исходил из доказанности совокупности оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2, статьями 10, 168 ГК РФ, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной, сделав в том числе вывод о мнимости оспариваемой сделки на основании статьи 170 ГК РФ и недоказанности экономической целесообразности заключения Договора.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, установил отсутствие у Общества признаков неплатежеспособности на дату совершения Договора, отклонил довод об аффилированности сторон оспариваемой сделки, в связи с чем, пришел к выводу об отсутствии совокупности условий для признания названного договора недействительным по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статьям 10, 168, 170 ГК РФ.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы и отзыв на нее, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 названного Закона.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о

банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 Постановления № 63).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судом первой инстанции установлено, что оспариваемая сделка совершена 30.12.2015, то есть в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом (01.06.2018), следовательно, она подпадает под действие положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установив совершение сделки в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, факт ее заключения должником в условиях неисполнения обязательств перед кредиторами и аффилированность Общества и ООО «Проками», суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что указанные выше обстоятельства в своей совокупности являются достаточными для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о наличии совокупности условий для признания оспариваемой сделки недействительной, поскольку, по мнению апелляционного суда, причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемой сделки материалами дела не подтверждается.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В пунктах 5, 6 и 7 Постановления № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При этом предусмотренные нормой презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под таковым понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если

иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Делая вывод о наличии у Общества цели причинения вреда имущественным правам кредиторов и причинении такого вреда, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что на момент совершения оспариваемой сделки Общество отвечало признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что доводы ООО «Проками» о финансовом состоянии Общества не свидетельствуют об отсутствии причинения вреда кредиторам Общества после выведения из конкурсной массы Общества 492 264 527,01 руб. в результате совершения оспариваемой сделки, на дату совершения которой у Общества имелись неисполненные денежные обязательства перед другими кредиторами, в том числе в размере 5 031 250 руб. перед обществом с ограниченной ответственностью «Мурманское морское пароходство», в размере 244 294 921,25 руб. - перед закрытым акционерным обществом «Нефтехимпроект», требования которых включены в реестр требований кредиторов Общества, а также в размере 702 658 439,41 руб. - перед бюджетом в лице Федеральной налоговой службы.

В рассматриваемом случае необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710 (3) по делу № А40-177466/2013, согласно которой по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления № 63 обстоятельства наличия у должника задолженности перед кредитором, требования которого в последующем включены в реестр требований кредиторов, с более ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения оспариваемой сделки, подтверждают факт неплатежеспособности должника для целей оспаривания сделок в деле о банкротстве.

В материалах дела имеется решение Управления Федеральной налоговой службы России по Ленинградской области от 12.03.2019 № 13/01-3 (далее - решение ФНС России), принятое по результатам повторной выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) в бюджет налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2015, в соответствии с которым (с учетом его частичной отмены постановлением апелляционного суда от 30.07.2020 по делу № А56-85058/2019) Обществу доначислены налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость в размере 540 091 139 руб. и пени в сумме 162 567 300,41 руб.

Таким образом, реализация схемы по уклонению от уплаты налогов фактически скрывает действительные признаки неплатежеспособности Общества, так как его обязательства перед бюджетом на 540 091 139 руб. не были отражены в отчетности Общества.

При этом на наличие обязательств перед бюджетом, влияющих на

неплатежеспособность Общества, указано при рассмотрении иных обособленных споров по настоящему делу.

При этом по смыслу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44, пункта 1 статьи 55 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду, исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

При этом доводы о том, что обязанность по уплате налогов возникла на стороне Общества только после вынесения налоговым органом решения о доначислении этих налогов, основаны на неправильном толковании норм права. В частности, такой подход противоречит налоговому законодательству. По смыслу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44, пункта 1 статьи 55 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

Решением ФНС России, составленным по результатам выездной налоговой проверки Общества, установлена неуплата этим Обществом налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость. Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлись на 2014-2015 годы.

Таким образом, на день совершения оспариваемых платежей на стороне Общества уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате сумм налога на прибыль и налога на добавленную стоимость.

Делая вывод об аффилированности сторон сделки суд первой инстанции обоснованно исходил из следующего.

Статья 19 Закона о банкротстве признает заинтересованными по отношению к должнику лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) входят в одну группу лиц с должником.

В соответствии со статьей 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам, указанным в названной статье.

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В частности в силу статьи 45 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» контролирующее лицо общества и лицо, занимающее должность в органе управления юридического лица, являются заинтересованными лицами.

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 сформирована правовая позиция, согласно которой судам необходимо определять помимо формальных признаков, установленных в законодательстве, определяющих образование группы лиц и их заинтересованности, но также и фактическую аффилированность.

При этом понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени единого хозяйствующего субъекта

(создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

Суд первой инстанции установил, что участником ООО «Проками» в период с 08.07.2015 по 28.03.2016 с долей в размере 100 % уставного капитала являлся Прокопцов В.Е. В период с 28.03.2016 по 31.05.2017 участниками ООО «Проками» являлись Калина Р.В. (с долей участия в размере 40 %) и Прокопцов В.Е. (с долей участия в размере 60 %). Впоследствии доля Прокопцова В.Е. в размере 60 % была отчуждена Прокопцову Е.В.

При этом Прокопцов В.Е. совместно с единственным участником должника Терентьевым А.В. на момент совершения оспариваемых сделок участвовали в ряде хозяйственных обществ, а именно: в обществе с ограниченной ответственностью «Балтик клуб отель» (далее - ООО «Балтик клуб отель») (Терентьев А.В. - доля участия в размере 60 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 40 %), в обществе с ограниченной ответственностью «Отель Амбассадор» (далее - ООО «Отель Амбассадор») (Терентьев А.В. - доля участия в размере 62,6 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 37,4 %), в обществе с ограниченной ответственностью «Петербургские отели» (далее - ООО «Петербургские отели») (Терентьев А.В. - доля участия в размере 50 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 50 %), в обществе с ограниченной ответственностью «ТП-Инвест» (Терентьев А.В. - доля участия в размере 50 %, Прокопцов В.Е. - доля участия в размере 50 %).

Кроме того, согласно приложению № 1 к кредитному договору в состав группы компаний «БЭК» входят Общество, общество с ограниченной ответственностью «Балтик Ойл», ООО «Петербургские отели», ООО «Балтик клуб отель», ООО «Проками», ООО «Отель Амбассадор».

В пункте 9.1.2 кредитного договора названные организации, в том числе ООО «Проками», а также Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е., указаны в качестве поручителей в обеспечение исполнения обязательств Общества перед Банком по кредитному договору.

В материалах дела также имеются сводные балансы, составленные в отношении группы компаний «БЭК», включающей в себя в том числе Общество и ООО «Проками».

Таким образом, с учетом приведенных выше норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Терентьев А.В. и Прокопцов В.Е. образуют группу лиц, поскольку в силу своего участия в ряде хозяйственных обществ образуют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этих хозяйственных обществ (товарищества, хозяйственного партнерства).

Правильно применив положения пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, суд первой инстанции обоснованно признал, что ООО «Проками», Прокопцов В.Е. входят в одну группу лиц с Терентьевым А.В. и с Обществом.

При указанных обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о наличии корпоративного конфликта между Терентьевым А.В. и Прокопцовым В.Е., возникшего в феврале 2016 года, как влияющего в данном случае на обстоятельства аффилированности сторон сделки, не имеет правового значения.

Таким образом, при установлении аффилированности сторон Договора наличие цели причинения вреда кредиторам в соответствии с пунктом 2 статьи

61.2 Закона о банкротстве презюмируется.

Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции ООО «Проками» не опровергнуты.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии доказательств экономической целесообразности заключения оспариваемого договора также не опровергнут участвующими в деле лицами. При этом судом первой инстанции установлено, что в результате исполнения оспариваемого договора прибыль Общества от совершения сделки составила 4 496 529,24 руб., а при отсутствии договора с ООО «Проками» прибыль Общества составила бы 40 229 239,26 руб.

При этом следует отметить, что в результате совершения сделки у Общества возникла задолженность перед ООО «Проками» в размере 31 495 915,86 руб., которая установлена определением от 16.07.2018 по настоящему делу о введении в отношении Общества процедуры наблюдения, и которая влияет на определение фактической доходности оспариваемого договора.

Как правильно указал суд первой инстанции, поведение сторон оспариваемого договора (в том числе получение Обществом кредита в условиях неплатежеспособности с целью финансирования ООО «Проками» для приобретения товара, обязательства по поставке которого возникли у Общества перед ООО «Уралмаш НГО Холдинг»), свидетельствует об особых условиях сделки с ООО «Проками», не доступных иным участникам гражданского оборота.

Судом первой инстанции также обоснованно приняты во внимание выводы, изложенные в решении ФНС России, о том, что Общество фактически осуществило перевод бизнеса в ООО «Проками» и общество с ограниченной ответственностью «БПО Евразия снаб», о чем свидетельствует переход сотрудников и контрагентов Общества к названным организациям.

Таким образом, в рассматриваемом случае разумные экономические мотивы заключения оспариваемого договора не раскрыты, и не опровергнуты доводы конкурсного управляющего о возможности заключения соответствующего договора Обществом напрямую с ООО «Технологическая компания Шлюмберже», учитывая наличие заключенных ранее договоров от 29.05.2013 № 28/13 Psw, от 01.06.2013 № 710/13 U.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства в совокупности, руководствуясь вышеназванными положениями действующего законодательства, регулирующими спорные отношения, а также учитывая конкретные обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что совершение сторонами оспариваемой сделки в рассматриваемом случае свидетельствует о перераспределении прибыли между аффилированными лицами и как следствие, о причинении вреда интересам кредиторов, в связи с чем правомерно удовлетворил заявленные требования в части, признав оспариваемую сделку недействительной и применив последствия ее недействительности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в

соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно пункту 2 той же статьи кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 и пункта 3 статьи 61.3 названного Закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Исходя из установленных по делу обстоятельств, суд первой инстанции, правильно применив положения статьи 167 ГК РФ и пунктов 1 и 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве, взыскал с ООО «Проками» в пользу Общества 492 264 527,01 руб.

По мнению суда кассационной инстанции, выводы суда первой инстанции основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу и соответствуют установленным им фактическим обстоятельствам.

При указанных обстоятельствах постановление суда апелляционной инстанции от 21.08.2020 подлежит отмене, определение суда первой инстанции от 30.12.2019 - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 286 - 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2020 по делу № А56-67039/2018 отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.12.2019 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий

Ю.В. Воробьева

Судьи

Н.Ю. Богаткина

И.М. Тарасюк